

Перевод: Sv_L

.

А еще Ван Цзюхуай злился на себя за то, что вообще ничего не знал.

Если бы он знал это раньше, Ся Цинвэй вообще не пришлось бы проходить через такие страдания!

- Ты же не знаешь, где она сейчас живет? - Ван Цзюхуай только что вспомнил слова Шэнь Нуо, что Лу Ман помогла матери переехать в большой дом.

- Я запишу его для тебя, - вызвалась Шэнь Нуо.

Когда Ся Цинвэй вернулась домой, она больше не ощущала праздничного настроения. Она была измученной и немного вялой.

Лу Ман также не была уверена, следует ли ей остаться с мамой или дать ей немного пространства и оставить ее на время в одиночестве.

Понимая это, Ся Цинвэй вымучено улыбнулась Лу Ман и Хану Чжуоли:

- Вам лучше поехать назад. Вы ездили с визитами полдня и уже устали, возвращайтесь отдыхать. Я уже старая, а теперь еще и сильно устала.

Лу Ман очень беспокоилась, оставляя ее одну.

- Мама, ты иди отдыхать. Раз уж я приехала, то тоже сегодня останусь ночевать дома.

Ся Цинвэй улыбнулась.

- Нет, возвращайся в свой дом, дай мне немного поспать в одиночестве.

Лу Ман хотела возразить, но, видя, что мама хочет остаться одна, смогла только кивнуть:

- Хорошо, тогда я ухожу, но ты должна мне сказать, если тебе что-то будет нужно.

Она не знала, как утешить маму и поднять ей настроение. Было очевидно, что между нею и Ван Цзюхуаем были некоторые проблемы. Но, как дочери, ей не пристало вмешиваться в отношения старших, и она не знала, даже как об этом заговорить.

Она боялась, что затронув эту тему, она поставит Ся Цинвэй в неловкое положение и смутит ее.

Лу Ман почувствовала сильную тревогу, и в конце концов она могла только послушать маму и уйти с Ханом Чжуоли.

На обратном пути она спросила:

– Чжуоли, как обстоят дела с этим мистером Ваном? Он женат? У него ведь есть семья, верно?

Если это так, то его отношение к Ся Цинвэй, которое было таким, как будто он не хотел отпускать ее, было совсем неуместным.

Хан Чжуоли покачал головой.

– Раньше он был женат, но потом развелся, и у него нет детей. Ван Цяньюнь – его племянница, ты уже знаешь об этом. Я почти ничего не знаю о его личной жизни, и только знаю, что его бывшая жена была не очень хорошим человеком. Похоже, они поженились не из-за взаимных чувств, а позже, я не в курсе, что узнал дядя Ван, но это было что-то очень серьезное, и они развелись.

– Как давно они развелись? – спросила Лу Ман.

– Прошло уже больше десяти лет, – ответил Хан Чжуоли. – С тех пор как я возглавил корпорацию Хан, мой отец редко ездил в Соединенные Штаты. Каждый раз, будучи в Америке, я навещал дядю Цзюхуа, и в то время он уже был разведен.

Лу Ман кивнула и больше ничего не спрашивала.

И он, и она оба были свободны. Если действительно существует судьба, то Ван Цзюхуай все еще может быть с Ся Цинвэй, и это хорошо. Если, в конце концов, им не суждено быть вместе, то и принуждать к этому их тоже нельзя.

Ся Цинвэй сняла одежду, в которой была в гостях, и переоделась в удобную домашнюю одежду, потом привела себя в порядок и легла в кровать.

Это ее привычка. Когда она чувствовала себя расстроенной, она ложилась спать.

Только на этот раз она никак не могла заснуть. Когда она закрыла глаза, перед ней пронеслись образы того времени, когда она была юной девушкой и была с Ван Цзюхуаем.

Вначале Ван Цзюхуай был учеником ее отца. Позже он вместе со своей семьей эмигрировал в Соединенные Штаты. Он был юношей, почти ребенком, и они так и не смогли поговорить о любви, когда расстались.

Она думала, что никогда больше не увидит его в этой жизни. Однако когда она поступила в университет, он снова вернулся. Он сказал, что хочет построить свою карьеру здесь. Он хотел остаться в городе и не уезжать, и он спросил ее, одобряет ли она это.

Она ответила, что это хорошо, но все зависит только от него – она не может принимать решения за него. Он должен следовать своим собственным желаниям.

Тогда он прямо сказал, что хочет получить одобрение своей девушки.

В то время она была наивна и глупа. Смущенная и взволнованная, она не понимала, что он имеет в виду, и боялась, что слишком много увидела романтики в его словах.

Сейчас Ся Цинвэй ворочалась в кровати. Казалось, что она все еще видит юного паренька, стоящего под солнечными лучами и так красиво улыбающегося, и она могла видеть себя в отражении его черных влюбленных глаз.

.